

поступивших на экспертизу (исследование). Разработанные алгоритмы проверки прочностных характеристик элементов конструкции ударно-раздробляющего холодного оружия как отдельно, так и в составе единой конструкции требуют переработки и своего научного обоснования.

Приведенные выше доводы позволят устранить существующие пробелы в методиках экспертного исследования ударно-раздробляющего холодного оружия, повысят достоверность исследовательской части заключения эксперта и выводов, позволят должностным лицам правоприменительных органов дать обоснованную правовую оценку.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Рубис А. С.

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса учреждения образования
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь*

Заключение эксперта, как и любые другие собранные по материалам и уголовному делу доказательства, не имеет заранее установленной силы и оценивается по общим правилам, путем всесторонней, полной и объективной проверки субъектами доказывания. И следователь, и прокурор, и судья не только могут, но и должны с особой тщательностью оценивать заключение эксперта как с точки зрения его относимости и допустимости, так и достоверности. При этом оценка достоверности экспертного заключения является принципиальным вопросом о необходимости и возможности реального использования института специальных знаний в процессе доказывания.

Тем не менее, хотя экспертное заключение и не имеет формально-юридических преимуществ по сравнению с другими доказательствами, оно характеризуется определенной спецификой, так как представляет собой умозаключение (выводы), которое основано на проведении научно обоснованного исследования с использованием инструментальных методов и специального оборудования. Поэтому природа заключения эксперта как источника доказательств такова, что для его оценки органу, ведущему уголовный процесс, приходится применять подходы, которые кардинальным образом отличаются от подходов,

применяемых при оценке иных доказательств, что часто представляет для лиц, не обладающих специальными знаниями, немалую сложность.

Процесс оценки достоверности экспертного заключения прежде всего должен быть направлен на проверку хода и результатов проведенного исследования, а также установление обоснованности и аргументированности полученных выводов. Кроме того, следует иметь в виду, что изучению должны быть подвержены как формальная, так и содержательная стороны заключения эксперта, которые должны оцениваться в совокупности.

В криминалистической литературе можно встретить различные точки зрения в отношении алгоритма и наполнения «технологии» проверки формальных и содержательных аспектов заключения эксперта. Однако большинство ученых, расходясь терминологически и предлагая собственную концепцию, по сути, указывают на схожий набор действий, который не в полной мере раскрывает весь потенциал оценки достоверности экспертных исследований. С учетом имеющихся разработок, полагаем возможным предложить следующий комплекс, который в обобщенном виде состоит в следующем:

- проверка законности экспертизы, предусматривающей соблюдение процессуального порядка подготовки, назначения и проведения исследования, соответствие заключения требованиям по его оформлению;

- удостоверение фактической компетенции эксперта, определяющей наличие у него соответствующих специальных знаний и опыта;

- определение полноты заключения и научной обоснованности выводов (соответствие количества и содержания выводов тем вопросам, которые были поставлены перед экспертом; правильность выбора и применения экспертной методики; мотивированность результатов, полученных с помощью применения тех или иных методов исследования; актуальность специальных знаний, которые были использованы для обоснования полученных результатов; характер реализованности экспертной инициативы и т. д.);

- проверка логики и алгоритма исследования (соблюдена ли должная последовательность стадий экспертизы; детерминированность полученных результатов признаками и свойствами, установленными в ходе исследования, их непротиворечивость);

- соотнесение доказательственного значения выводов эксперта с другими доказательствами по делу, установление степени их согласованности.

Внушительный перечень приведенных рекомендаций, казалось бы, предоставляет субъекту доказывания более чем достаточный и

разносторонний инструментарий по оценке достоверности заключения эксперта. Однако это только в теории.

На практике, к сожалению, дело обстоит несколько иначе. В большинстве случаев оценка экспертного заключения ограничивается установлением соответствия процессуальных требований его назначения и (или) проверкой факта того, на все ли поставленные вопросы даны соответствующие ответы (выводы). Действительно, практика ставит под сомнение способность субъекта доказывания, не обладающего специальными знаниями, самостоятельно осуществлять полноценную оценку заключения эксперта. Более того, среди лиц, ведущих уголовный процесс, до сих пор бытует мнение, что работу экспертов вообще «перепроверять» не нужно. Что это, если не возвращение в позапрошлый век – к дореволюционной концепции эксперта как «научного судьи», выводы которого не подлежат сомнению? Такое положение дел представляется тупиковым путем развития как уголовного процесса, так и судебной экспертологии.

Следует признать, что проблема эта не нова. В специальной литературе последних десятилетий многими учеными предлагались различные способы и средства ее решения: осовременивание концепции неоспоримости заключения эксперта; обязательный допрос эксперта, проводившего экспертизу; привлечение на различных этапах доказывания стороннего специалиста в качестве консультанта; участие эксперта в судебном заседании; придание заключению эксперта на законодательном уровне особого доказательственного статуса; расширение практики обязательного проведения дополнительных и повторных экспертиз; внедрение в уголовный процесс так называемых проверочных, контрольных и конкурирующих экспертиз; экстраполяция в процесс доказывания знаний о психологических особенностях работы эксперта, дефектах его деятельности, экспертных ошибках и пр.

Не умаляя актуальности и перспективности некоторых из приведенных положений (отдельные представляются нам явно утопичными), следует отметить, что в большинстве своем они носят лишь декларативный характер, рассматриваются учеными разрозненно, применительно в разрешению конкретных ситуаций, что не может способствовать реальному повышению эффективности процесса оценки достоверности заключений эксперта.

В рамках теории уголовного процесса качественно изменить сложившуюся ситуацию сложно. Однако из нее можно почерпнуть сведения о том, что нужно предпринять, поставив задачу по комплексной оценке экспертного заключения, которая может быть решена только с помощью криминалистических знаний. Именно криминалистика и судебная экспертиза призваны ответить, как это сделать

максимально эффективно, какие средства и методы должны быть использованы для достижения цели.

Проблема оценки достоверности экспертных заключений, пройдя определенный этап своего эмпирического развития и накопив достаточный объем практического материала, по нашему мнению, уже выходит за пределы сущности прикладных задач доказывания и переходит на уровень формирования общенаучных теоретических положений, требующих соответствующего осмысления и обоснования. Данной тенденции активно способствуют процессы интеграции и дифференциации научного знания, которые непрерывно взаимодействуют и приводят, в конечном счете, к их (знанию) интенсивному развитию. Иными словами, совокупность знаний, необходимых для решения задач по эффективной оценке заключений экспертов, должна представлять собой некий научный комплекс, научное направление, объединяющие разнопредметные научные положения и характеризующий процесс использования института специальных знаний в доказывании. Интеграция этих знаний, их взаимодействие при решении задач доказывания позволят получить качественно новое знание, основанное на объективной и всесторонней научной оценке выявляемых с помощью экспертиз фактических данных.

Возникает настоятельная необходимость обязательного интегрирования современных научных знаний как в процесс судебно-экспертных исследований, так и в ход процессуальной реализации имеющихся или полученных научных результатов. Требуется детерминировать искомый процессуальный результат по делу с обязательным, если нужно, использованием достижений науки в виде проведения судебно-экспертных исследований, что в свою очередь детерминирует обязанность следователя каждый раз с достоверностью убеждаться в том, что эксперт в своей работе использует только должным образом апробированные и репрезентативные методы исследования. Именно это знание в значительной степени и делает судебную экспертизу инструментарием доказывания, именно оно поможет оценить содержательную сторону заключения эксперта: компетентность эксперта; научную обоснованность, полноту, всесторонность и объективность исследования; правильность сделанных выводов; логичность умозаключений эксперта; соответствие выводов промежуточным исследованиям и всему исследованию в целом; их непротиворечивость и т. д.

Таким образом, только применение системного подхода к оценке доказательств в целом и оценке достоверности судебно-экспертных исследований в частности искоренит сложившуюся среди правоприменителей практику, когда субъекты доказывания при оценке достоверности заключения судебного эксперта перестанут брать его на веру,

а начнут реально оценивать его в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Реализация такого подхода возможна только путем разработки междисциплинарного научного направления – учения, базирующегося на положениях теории доказывания, криминалистических знаниях о доказательствах и понимании достоверности экспертных исследований как неотъемлемой составляющей общеметодологических основ судебной экспертологии.

ПОНЯТТЯ КРИМІНАЛІСТИЧНОЇ КЛАСИФІКАЦІЇ УМИСНИХ ВБИВСТВ ВІЙСЬКОВОСЛУЖБОВЦІВ

Сиводєд І. С.

прокурор відділу

*Спеціалізованої прокуратури у військовій
та оборонній сфері Південного регіону,
аспірант*

*Національного університету «Одеська юридична академія»,
м. Одеса, Україна*

Криміналістична класифікація злочинів є основою для утворення криміналістичних характеристик злочинів і будови системи криміналістичних методик розслідування відповідних злочинів.

Проблемам наукового обґрунтування класифікації окремих видів злочинів в науці криміналістиці в 80–90-х роках минулого століття видатними криміналістами не лише України, а й всього Радянського союзу приділялася значна увага.

Водночас, вагомий внесок в побудову класифікаційних ознак різного роду злочинів внесли такі вчені, як професори Бахін В.П., Зелінський А.Ф., Кузьмічов В.С., Коновалова В.О., Образцов В.А., Саїнчин О.С., Тищенко В.В., Шепітько В.Ю. та інші.

Однак, комплексне вивчення внутрішніх процесів, що детермінують розробку основ класифікації умисних вбивств, у вітчизняній криміналістиці не проводилося [1, с. 293–304].

Намагаючись відповісти на питання, що собою має представляти поняття класифікація умисних вбивств військовослужбовців, ми приходимо до висновку, що це має бути система супідрядних понять щодо розподілу вбивств військовослужбовців по класам (видам) відповідно до завчасно визначених ознак.

Історія розвитку криміналістики свідчить, що в перших роботах по криміналістичній методиці була прийнята класифікація злочинів зі змі-